

Дождавшись наконец звонка с последнего утреннего урока, Чи Ин натянул капюшон пониже, забрал медное зеркало с мобильным и быстро выскользнул из класса, пока его не успели обступить одноклассники. По дороге он наскоро купил порцию жареного риса с колбасками и поспешил домой.

Скинув куртку от школьной формы, он небрежно бросил коробку с обедом на рабочий стол и включил компьютер. Пара минут манипуляций с мессенджером — и на экране высветился снимок экзаменационного листа. В самом верху жирным шрифтом красовался броский заголовок: «Подготовка к Единому государственному экзамену. Базовый тренировочный тест № 5». Задания предназначались для выпускного класса.

Чи Ин даже бровью не повел. Бегло проглядывая условия задач, он наспех доел свой рис, после чего сразу взялся за вычисления. Меньше чем через час готовые, аккуратно расписанные решения уже улетели заказчику в виде четких фотоснимков. Почерк Чи Ина — ровный, чистый и каллиграфически выверенный — казался даже излишне строгим, почти трафаретным.

Вскоре телефон звякнул входящим сообщением.

«Ветер тоже очень нежен: Так быстро?!»

«Ин: Тороплюсь на уроки.»

Собеседник на том конце, видимо, совсем опешил. Прошло добрых пять минут после того, как Чи Ин отправил свой платежный QR-код, прежде чем на счет наконец капнули скромные тридцать юаней.

В этом и заключалась его нехитрая подработка — выполнение домашних заданий на заказ. Сейчас, в эпоху развитого интернета, ленивые школьники без труда обходились обычным копированием или поиском по фото, если нужно было сдать стандартную домашку. Но когда дело доходило до авторских контрольных, составленных самими учителями, начинался сущий кошмар. В сети таких решений не найти, а своим умом не дойти. И тогда на помощь приходил Чи Ин — признанный спаситель нерадивых учеников.

Поскольку скорость работы Чи Ина граничила с фантастикой, заказчик засомневался.

«Ветер тоже очень нежен: Слушай, а ответы точно правильные?»

Чи Ин откинулся на спинку стула и лениво застучал по клавишам одной рукой. Механическая клавиатура отозвалась звонким, ритмичным стрекотом зеленых переключателей, однако само сообщение вышло предельно лаконичным и сухим.

«Ин: Сомневаешься — реши сам и проверь.»

«Ветер тоже очень нежен:... Ладно-ладно, проехали.»

Время близилось к часу пятнадцати дня. До выхода оставалось минут пятнадцать, и Чи Ин, уткнувшись лицом в сложенные на столе руки, решил немного вздремнуть, попутно систематизируя в голове учебный материал. Опыта преподавания у него не было, так что приходилось готовиться к роли наставника заранее.

Вторая половина дня потянулась привычной унылой чередой — сон на уроках да ленивое залипание в телефоне. Преподаватели, уже прослышавшие об утреннем инциденте, то и дело косились в угол заднего ряда. Однако, созерцая все того же апатичного Чи Ина, пребывающего в своем привычном состоянии «лишь бы не трогали», они невольно начинали сомневаться в правдивости слухов. Неужели этот лоботряс, который спит на парте и увлеченно скроллит ленту под столом, действительно способен щелкать сложнейшие олимпиадные задачи изящнее, чем авторы официальных решебников?

Чи Ин не удостоил вниманием ни один грозный учительский взгляд. Сейчас все его мысли занимало составление базового курса математики. Он аккуратно набивал формулы в документ Word, планируя вечером переписать их и передать Шэнь Вану. Со своей стороны он делал всё возможное, ну а дальше — как карта ляжет.

Вечером, наскоро поужинав после школы, Чи Ин аккуратно переписал на чистый лист все структурированные формулы и закрепил его прямо перед медным зеркалом, транслируя изображение Шэнь Вану.

Тот долго и обреченно всматривался в зеркальную гладь. Попытавшись сосчитать бесконечные «sin» и «cos», Шэнь Ван осторожно спросил:

— Это... английский?

Чи Ин ответил со всей возможной холодностью:

— Это математика.

Шэнь Ван издал вымученный смешок. Потянувшись к подсвечнику, он зажег свечу. Перед ним на столе лежала пустая тетрадь в кожаном переплете. Вооружившись кистью и обмакнув её в тушь, он принялся послушно переносить каракули Чи Ина на бумагу.

Переписав едва ли половину, Шэнь Ван поднял голову и выдавил жалобную улыбку:

— А давай выберем другой предмет?

Человек, который не боялся ни бога, ни черта, который играючи прибрал к рукам титул наследного принца и всю империю в придачу, впервые в жизни ощутил парализующее

бессилие.

— Может, историю? — предложил он. — Там ведь рассказывали о прошлых династиях? По идее, мне должно быть гораздо легче.

Чи Ин, лениво проверявший домашнее задание, усмехнулся:

— Да неужели? В былые времена говаривали, что слово мужчины тверже кремня. Неужели Ваше Величество собирается пойти на попятную?

Шэнь Ван лишился дара речи.

— К тому же, — безжалостно добавил Чи Ин, — новейшая история для нас — прошлое, а для тебя — далекое, пугающее будущее.

Шэнь Ван промолчал.

— Ну или, может, хочешь почитать четвертый том школьной программы по обществознанию? Раздел марксистско-ленинской философии и диалектического материализма?

— Пощади... — замялся император. — Ладно. Пусть будет математика.

Кое-как закончив переписывать темы к предстоящей контрольной, Шэнь Ван только собрался перевести дух, как Чи Ин прижал к стеклу новый лист. На этот раз распечатанный на принтере.

— Это основы школьной геометрии. В основном формулы и теоремы. Сначала вызубри их назубок, потом перейдем к практике.

Шэнь Ван лишь тяжело вздохнул.

В последующие дни молодой император выглядел на удивление помятым и вялым. На утренних докладах он то и дело зевал, едва сдерживая желание швырнуть стопку донесений в лицо советникам и уйти спать. Глядя на него, можно было подумать, будто этот трон он вырвал не силой и коварством, а его усадили туда насильно, приставив нож к горлу.

Придворные чиновники ломали головы, перешептываясь по углам, но так и не смогли докопаться до истины. Последние полмесяца государь практически не покидал своих покоев. Он выходил на люди разве что во время утренних аудиенций, чтобы сделать глоток свежего воздуха, а всё остальное время безвылазно сидел во дворце. Если бы не масштабные кадровые перестановки, ради которых он то и дело вызывал министров прямо к себе в спальню, по двору непременно поползли бы слухи, что Его Величество укрыл за золотыми ширмами какую-нибудь

сказочную красавицу.

Обычно новоиспеченные правители сразу после восшествия на престол разворачивали бурную деятельность: устраивали торжественные приемы для укрепления власти, совершали объезды своих владений. Однако Шэнь Ван вел себя так, словно при коронации наступил на ржавый гвоздь, и каждый лишний шаг укорачивал его жизнь на год. Чтобы ускорить решение государственных дел, он временно позволил чиновникам срочные доклады приносить прямо в его жилые покои. И уже через пару дней по дворцовым коридорам поползли новые, куда более зловещие слухи.

Шептались, будто на императора наложили проклятие.

— Неужели Его Величество ложится так поздно? В последнее время мне совсем не спится, и сколько бы я ни просыпался по ночам, в его покоях всегда горит свет. Чем же он так занят?

— Слушай, я тебе вот что скажу. Вчера поздно вечером я шел к нему с докладом и еще из сада услышал, как он с кем-то разговаривает. Но когда я вошел внутрь, в комнате никого не было!

— А зеркало? Старинное медное зеркало там стояло? Я краем глаза его заметил! Государь натурально беседовал с зеркалом! Вот откуда эта вечная бледность и усталость — его душой завладел призрак, запертый в отражении!

— Да ну, бред какой-то... Не может всё быть настолько скверно.

Подобные рассказы лишь добавляли молодому правителю мрачного, пугающего ореола. Масла в огонь подливало и то, что во время недавнего «одержимого» периода характер императора разительно отличался от нынешнего. Эти резкие перемены окончательно убедили суверенных придворных, что с правителем творится неладное.

Труднее всего приходилось командиру Сюань Хэ.

В столице сейчас было беспокойно. Чистки в рядах чиновников лишили многих насиженных мест, обделенные заговорщики то и дело замыслили недоброе, а поток посетителей в императорских покоях не иссякал. Опасаясь за жизнь господина, Сюань Хэ лично возглавил охрану и сутками дежурил у дверей. Естественно, он прекрасно видел, что император засыпает глубоко за полночь, и слышал доносившееся из-за дверей невнятное бормотание.

Как верный телохранитель, он не позволял себе лишних вопросов. В конце концов, государь просто мало спал и иногда говорил сам с собой — обычное дело при такой колоссальной нагрузке. Ничего потустороннего в этом не было.

Но в один из вечеров всё изменилось.

Сюань Хэ, устав от бесконечного караула, сдал смену дежурным и присел на каменные ступени погреться угасающим теплом плит. Обняв ножны, он прикрыл глаза и задремал. Но не прошло и четверти часа, как из покоев донесся подозрительный шум.

И шум этот стремительно нарастал.

Раздался яростный, полный отчаяния крик императора.

Сюань Хэ мгновенно сбросил остатки сна. Решив, что на Его Величество совершено нападение, он выхватил меч и напролом ринулся внутрь, увлекая за собой стражников. С грохотом распахнув тяжелые створки дверей, они ворвались в спальню — и замерли на пороге.

Шэнь Ван в растрепанных чувствах полулежал на стуле. В руках он сжимал какую-то тетрадь, перед ним на подставке сиротливо поблескивало медное зеркало, а весь рабочий стол был завален исписанными непонятными закорючками листами. Часть бумаг валялась прямо на полу, безжалостно растоптанная и измятая императорским сапогом. В комнате царил полный разгром.

Сам император выглядел настолько свирепым, словно готов был изорвать злосчастную тетрадь зубами. Отголоски его громогласного вопля всё еще звенели под высокими сводами потолка, отдаваясь гулким эхом в ушах перепуганных гвардейцев.

Очевидно, крик был слишком громким. Слуги во внутреннем дворе услышали его, пересказали евнухам, те — страже, и вскоре весть разлетелась со скоростью лесного пожара. К следующему утру буквально каждый чиновник в государстве знал о леденящем душу происшествии:

Глухой безлунной ночью Его Величество император зажег свечи, разложил перед собой таинственные дьявольские письма и, воздев руки к небу, в отчаянии возопил:

— Да твою мать, почему математика такая сложная?!

<http://bllate.org/book/19001/1917713>